

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА» И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЕГО ВВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.М. Ленцевич

*доцент кафедры теории и истории права
УО «Белорусский государственный экономический университет»,
кандидат исторических наук, доцент*

Поскольку на законодательном уровне в нашей стране вопросы банкротства граждан не урегулированы, легального определения термина «банкротство физических лиц» в белорусском законодательстве не существует. Однако преимущества данного института, демонстрируемые международной практикой [1], позволяют обратиться к анализу целесообразности его использования в нашей стране.

К жителям Республики Беларусь как субъектам гражданского права применяется термин «физические лица», что позволяет отнести к данной категории не только непосредственно граждан нашего государства (патридов), но и иностранных граждан и лиц без гражданства (апатридов). Основной причиной наступления ситуации невозможности оплаты и появления долгов является для физических лиц потребительское кредитование, поэтому отметим: в белорусских банках потребительские кредиты имеют право получать только белорусские граждане. Другим категориям такая возможность предоставляется только в случае серьёзного обеспечения: наличия банковского депозита, активов в компании, поручительства, что случается нечасто. В связи с этим считаем возможным наряду с термином «физическое лицо-должник» использовать термин «гражданин-должник».

Анализ иностранных источников демонстрирует, что терминология, а также название процедуры банкротства в отношении физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью, различается. Однако, в целом, для обозначения такого явления, как несостоятельность (банкротство) физических лиц, применяются такие понятия, как «потребительское банкротство», «банкротство физических лиц, не предпринимателей», «неторговая несостоятельность», «личное банкротство» и т.д. Перечисленные понятия, как правило, используются в литературе как тождественные.

Закон о банкротстве РФ от 26 окт. 2002 года, № 127-ФЗ даёт легальное определение термина «банкротство»: «... это признанная судом, арбитражным судом неспособность должника в полном объёме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

По В.С. Белых, отправной точкой в признании экономической несостоятельности, по российскому законодательству, является совокупность следующих признаков:

неспособность в полном объёме удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;

эта неспособность связана с невозможностью должника заплатить налоги в бюджет и иные обязательные платежи во внебюджетные фонды;

такая неспособность трансформируется в несостоятельность (банкротство) должника, если она признана таковой судом, арбитражным судом [2, с. 6].

В понятии «несостоятельность» в США отсутствует признак необходимости признания арбитражным судом статуса несостоятельности должника [3, с. 60].

Как видится, за рубежом данный термин может означать применение в отношении должника судебной процедуры, позволяющей максимально и пропорционально удовлетворить требования кредиторов и освободить должника от долгового бремени в ситуации, когда становится известно, что должник, по объективным причинам, не способен и/или не будет способен исполнить обязательства перед кредиторами в будущем. Иными словами, это законодательно закреплённый компромисс между кредиторами и должником, который призван решить проблему безнадёжности исполнения последним взятых на себя обязательств.

В действующем белорусском законодательстве о несостоятельности (банкротстве) должника (юридические лица и ИП) делятся на несостоятельных должников и должников-банкротов. Возникает вопрос, применимы ли оба понятия в отношении гражданина-должника? Термины «экономическая несостоятельность» и «банкротство», согласно национальному законодательству, не являются тождественными. Главным критерием разделения данных понятий является выносимое судом решение – о санации или о ликвидации [4, с. 18; 5, с. 165]. Если в отношении должника возможно проведение санации, т.е. существует возможность восстановления его платёжеспособности, такой должник может быть признан несостоятельным. Если неплатёжеспособность должника имеет устойчивый характер и его финансовое восстановление представляется невозможным, то такой должник признаётся банкротом [2, с. 13].

В отношении физического лица, не занимающегося предпринимательской деятельностью, на первый взгляд, меры восстановления платёжеспособности, которые используются в отношении субъектов хозяйствования, не применимы. Кроме того, возможные меры восстановления платёжеспособности гражданина имеют узкий (ограниченный) характер. Совокупность таких мер (к примеру, поиск для гражданина работы) признавать в качестве санации было бы некорректно. Как видится, санация применима только в отношении субъектов, занимающихся предпринимательской деятельностью. То есть, если придерживаться буквального толкования, то гражданин несостоятельным быть не может, а до момента введения ликвидационного производства он должен оставаться заявителем. Однако такое мнение, на наш взгляд, было бы

ошибочным. Дело в том, что с момента подачи заявления и до возбуждения ликвидационного производства может пройти значительное время, в течение которого гражданин (ориентируясь на правовой опыт зарубежных стран), как правило, имеет возможность предотвратить банкротство посредством так называемой реструктуризации долгов. Несмотря на существующие отличия между реструктуризацией и санацией гражданина-должника с момента вынесения судом решения о реструктуризации долгов, было бы правильным признавать всё-таки несостоятельным.

Исходя из опыта российского законодательства, реструктуризация долгов представляет собой реабилитационную процедуру, применяемую «... в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платёжеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов» [6, с. 16]. План реструктуризации в настоящее время применяется в отношении субъектов хозяйствования и действует в соответствии с Указом № 200 от 24 мая 2018 года. При этом реструктуризация долгов, согласно закону Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 13 июля 2012 года, № 415-3, не является процедурой. Если и при санации, и при реструктуризации долгов должник может предотвратить банкротство, возникает резонный вопрос, в чём же отличие между данными понятиями? Возможно, реструктуризацией долгов можно назвать процедуру санации применительно к физическим лицам? От этого будет зависеть используемая в институте банкротства граждан терминология.

Под санацией принято понимать, в первую очередь, восстановление платёжеспособности, т.е. создание таких условий, в которых должник сможет не только удовлетворить требования кредиторов без проведения банкротства с ликвидацией, но и иметь возможность брать на себя и исполнять новые обязательства. Акцент здесь сделан на восстановление платёжеспособности. Применение плана погашения долгов гражданином-должником имеет своей целью не восстановление платёжеспособности как таковой, а изменение источников погашения долгов. Т.е. вместо того, чтобы продавать личное имущество (как при ликвидационном производстве), должник получает возможность удовлетворять требования кредиторов из заработной платы. Таким образом, институты санации и реструктуризации (погашения) долгов преследуют разные цели. Тем не менее, оба они являются способами удовлетворения требований кредиторов.

Реструктуризация долгов может быть вполне применима в рамках института банкротства физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью. Эта процедура может применяться, если гражданин имеет стабильный заработок или может вернуть прежний уровень доходов. При этом исполнительное производство и начисление пени (штрафных санкций) в отношении должника приостанавливается, разрабатывается индивидуальный график погашения долгов. Нужно также

отметить, что данная процедура может и не быть связана с судебным решением. Так, в Германии сейчас существует стадия внесудебного урегулирования долгов, целью которой является уменьшение нагрузки на органы правосудия. Здесь действуют специальные организации (бюро в статусе общественных организаций), а также специально подготовленные адвокаты, разрабатывающие план урегулирования долгов. Подобный план является частноправовым соглашением и для вступления в силу должен быть одобрен всеми без исключения кредиторами. Принятие судом заявления должника возможно при условии, что в течение 6 месяцев, предшествующих подаче заявления в суд, он предпринимал безуспешные попытки достичь соглашения с кредиторами в рамках внесудебной процедуры [7, с. 80].

Ликвидация, по сравнению с реструктуризацией долгов – это крайняя мера, в которой происходит реализация личного имущества и признание должника банкротом с последующим списанием почти всех обязательств, оставшихся неудовлетворёнными. При этом для установления точной терминологии отметим, что «ликвидация» в отношении организации подразумевает её закрытие. В жизни человека подобный термин, безусловно, вызывает некорректные ассоциации. Поэтому более рационально было бы назвать данную процедуру, например, «реализацией имущества». Следует также отметить, что понятие реализации имущества, в контексте исследуемой процедуры, а также поддерживая разделение понятий «неплатёжеспособность» и «банкротство», последнее будет тождественно реализации имущества.

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что институт несостоятельности (банкротства) физического лица является необходимым элементом развитой правовой системы правового государства с рыночной экономикой и имеет давний опыт функционирования в экономически развитых государствах. Введение данного института в законодательство Республики Беларусь позволит оздоровить и стабилизировать социально-экономическую ситуацию в государстве, вернуть обществу экономически активных субъектов, помочь кредиторам в оптимальном разрешении их проблем с должниками, экономя их средства и время, а также легитимизируя процедуру взыскания просроченных долгов. Таким образом государство, выполняя свою социальную функцию, поможет своим гражданам выйти из финансовых трудностей. Использование зарубежного опыта формирования и функционирования данного института безусловно будет содействовать построению оптимальной модели в Республике Беларусь. В построении данного института также необходимо учесть опыт института банкротства для юридических лиц и ИП, имеющийся в белорусском законодательстве.

Библиографический список

1. Говзич, В.Г. Институт банкротства физического лица: международный опыт и практика применения на постсоветском пространстве /

В.Г. Говзич, О.М. Ленцевич // Вестн. Коми респ. акад. гос. службы упр. Сер.теор. и практика упр. – 2019. – № 22 (27). – С. 97 – 105.

2. Белых, В.С. Банкротство граждан (Критерии. Статус. Процедуры): учебно-практ. пособие / В.С. Белых, В.М. Богданов, В.А. Запорощенко; под общ.ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2016. – 128 с.

3. Шишмарева, Т.П. Процедуры банкротства, применяемые в отношении физических лиц в Соединенных Штатах Америки / Т.П. Шишмарева, Д.П. Петрух // Цивилист. – 2013. – № 3. – С. 60–62.

4. Телюкина, М.В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве / М.В. Телюкина // Юрист. – 1997. – № 12. – С. 18–23.

5. Сидорчук, В.К. Хозяйственное право: учеб. пособие / В.К. Сидорчук. – Минск: РИВШ, 2016. – 406 с.

6. Банкротство физических лиц. Основные изменения в законодательстве: в 2 ч. / под ред. В.А. Гуреева. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. – Ч. 1. – 175 с.

7. Задиран, С.В. Институт несостоятельности физических лиц: опыт Германии/ С.В. Задиран //Право Беларуси.–2003.–№ 48.–С. 78–83.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

А.В. Маркитантов

*доцент кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук*

В 2020 году мировое сообщество столкнулось с эпидемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, что привело к масштабным ограничениям в большинстве государств.

Зачастую соответствующие меры, принимаемые в срочном порядке, не соответствуют законодательству и ущемляют основные права и свободы граждан. Так, Конституционный Суд Австрии признал незаконными и чрезмерными требования об ограничениях на допуск в рестораны групп посетителей, о запрете мероприятий с участием более десяти человек, о необходимости прохождения государственными служащими чрезвычайной государственной службы при отсутствии режима чрезвычайного положения [1].

Конечно, вводимые властями запреты в подавляющем большинстве случаев направлены на предотвращение возможного ущерба жизни и здоровью, которые являются фундаментальными ценностями в современном мире.

«По мере роста осознания того, что эпидемия коронавируса может угрожать правам человека во всем мире, Организация Объединенных Наций призывает страны принять более согласованный, глобальный и ориентированный на права человека подход к этой пандемии, которую